

БАНКРОТНАЯ ПАНОРАМА

15 САМЫХ ВАЖНЫХ КЕЙСОВ ОТРАСЛИ

В этом году экономическая коллегия Верховного Суда РФ отметила юбилей – 5 лет. Чем они запомнились? Яркими и многочисленными делами о банкротстве. Мы решили вспомнить лучшие из них, рассмотренные Верховным Судом.

Это оказалось непростой задачей, ведь за это время ВС рассмотрел более 700 дел, связанных с вопросами несостоятельности. Мы проанализировали их все, но отобрали 15 «победителей» по следующим критериям:

- сложность разрешенного вопроса;
- новизна и красота правовой позиции;
- значение дела для судебной практики и экономического оборота.

Эти споры, по нашему мнению, внесли самый заметный вклад в развитие российского права.

Значение ряда дел выходит за пределы узких вопросов несостоятельности, а простирается на общих положениях гражданского права, корпоративного управления, интеллектуальной собственности и даже семейных отношений. Поэтому они являются интересными и полезными для широкого круга, а не только для тех, кто непосредственно занимается банкротством.

Что касается художественного оформления проекта, то его лейтмотивом стали военные сражения. Ведь дела о банкротстве чаще всего похожи на битву, напоминают именно это явление. Почти в каждом из них есть противостоящие армии, главнокомандующие, союзники, враги и все те, кто страдает или, наоборот, наживается на происходящем. Надеюсь, что присутствие творческого элемента, позволит получить от проекта не только интеллектуальное, но и эстетическое удовольствие.

Собрать 15 лучших дел – интересная задача, но еще интересней выбрать лучшего из лучших. Для этого прошу каждого, кто ознакомится с делами, проголосовать, чтобы определить победителя.

ДЕЛО О КОНСОЛИДАЦИИ КРЕДИТОРОВ

Определение от 10.05.2016 г. № 304-ЭС15-17156.

ВОПРОС ПРАВА:

Могут ли миноритарные конкурсные кредиторы объединить свою задолженность для достижения 10 % порога, позволяющего обращаться с заявлением об оспаривании сделки должника?

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ ВС РФ:

10 % барьер служит ограничением для чрезмерного и несогласованного оспаривания сделок по заявлениям миноритарных кредиторов. Отсутствие такого порога может нарушить баланс интересов участвующих в банкротстве лиц, привести к затягиванию процедуры и увеличению текущих расходов. Возможность соединения требований нескольких кредиторов для достижения общих целей способствует восстановлению их прав и отвечает задачам конкурсного производства. Иной подход ограничивает права добросовестных участников дела о банкротстве на судебную защиту.

КОММЕНТАРИЙ АДВОКАТА

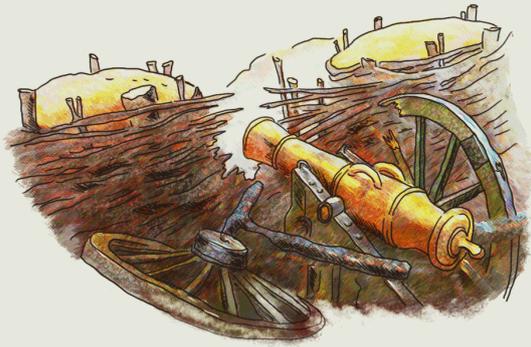
Поговорка «Один в поле не воин» актуальна и в банкротстве. Миноритарные кредиторы могут эффективно защитить свои интересы только при консолидации своих усилий с использованием механизма процессуального соучастия.

ВС РФ справедливо указал, что установленная 10 % точка отсечения не направлена на полное лишение «маленьких» кредиторов права на оспаривание сделок. Смысл такого ограничения лишь в том, чтобы не допустить хаоса и злоупотреблений и пресечь так называемый банкротный гринмейл. Вспореактивная позиция «маленьких» кредиторов привела к достижению необходимого процентного порога, их сомнения в порочности сделки должника должны быть проверены судом в установленном порядке. Сегодня эта позиция ВС РФ широко используется кредиторами для борьбы и отстаивания своих интересов в делах о банкротстве. Известны случаи объединения в группы, состоящие более чем из 900 кредиторов.

ДЕЛО О НЕСОКРУШИМОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ

Определение от 14.06.2016 г. № 308-ЭС16-1443.

ВОПРОС ПРАВА:

Влечет ли прекращение поручительства или залога, заключенное между кредитором и третьим лицом, утверждение мирового соглашения в деле о банкротстве основного должника?¹

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ ВС РФ:

Решение о заключении мирового соглашения принимается большинством голосов кредиторов. В связи с этим меньшая часть кредиторов, возражающих против его заключения, может оказаться принужденной к уменьшению объема своих прав к должнику. Однако такое принуждение не должно затрагивать права возражающего против утверждения мирового соглашения кредитора в его отношениях с иными лицами.

Выдавая обеспечение, поручитель или залогодатель принимает на себя все риски неисправности должника, в том числе связанные с его банкротством. В их число входит и возможность принуждения кредитора к заключению мирового соглашения, с которым такой кредитор не согласен. Освобождение от ответственности противоречило бы смыслу обеспечительного обязательства как установленного на случай невозврата полученного блага. Таким образом, обеспечение должно считаться сохранившимся.

КОММЕНТАРИЙ АДВОКАТА

Поставленная перед ВС РФ задача заключалась в ранжировании интересов и распределении рисков четырех противоборствующих субъектов: должника, мажоритарных кредиторов, обеспеченного кредитора и лица, предоставившего обеспечение. ВС РФ блестяще справился с этим правовым «квадратом». Отдельного внимания заслуживает упоминание качества мотивировки. Это один из образцов, на который стоит равняться при составлении текста судебного акта. Умело лавируя между принципом «диктатуры большинства» при голосовании кредиторов и принципами автономии воли и недопустимости вмешательства в частные дела, ВС РФ сумел соблюсти справедливый баланс интересов всех сторон. Мажоритарная часть кредиторов добилась желаемой реструктуризации задолженности, а миноритарный кредитор сохранил возможность реализовать обеспечительные механизмы по долгам должника.

¹ Согласно положениям п. 1 ст. 352 и п. 1 ст. 367 ГК РФ, поручительство и залог прекращаются с прекращением основного обязательства.

ДЕЛО О «КРЕДИТОРЕ-ПЕРЕХВАТЧИКЕ»

Определение от 16.06.2016 г. № 302-ЭС16-2049.

ВОПРОС ПРАВА:

Может ли кредитор отказаться от предложенного третьим лицом частичного исполнения долга, если оно негативным образом влияет на правовой статус кредитора в деле о банкротстве?

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ ВС РФ:

Одной из целей п. 2 ст. 313 ГК РФ является расширение механизмов получения кредитором исполнения по обязательству, то есть защита его прав. Этой норме не может быть дано такое толкование, в результате которого допускалось бы ущемление интересов самого кредитора против его воли. Перечисление третьим лицом кредитору лишь суммы основного долга, без учета финансовых санкций, направлено на принудительный выкуп отдельных прав к должнику в целях получения контроля или дополнительных голосов в процедуре банкротства. По сути, третье лицо использовало институт, закрепленный ст. 313 ГК РФ, не в соответствии с его назначением. В результате таких действий кредитор, будучи против своей воли лишен прав требования к должнику, утратил возможность влиять на ход процедуры несостоятельности. При этом третье лицо не понесло издержек на приобретение требований по финансовым санкциям. В связи с этим отказ кредитора от принятия предложенного третьим лицом исполнения должен считаться законным, а переход права к третьему лицу – несостоявшимся.

КОММЕНТАРИЙ АДВОКАТА

В новой редакции п. 2 ст. 313 ГК РФ был заложен огромный потенциал для осуществления недобросовестных действий, направленных на перехват управления в делах о банкротстве. В ситуации, когда даже незначительные требования одного кредитора способны привести решающий голос для принятия заветного решения и изменить расклад сил во всей процедуре, положения этой нормы становятся идеальным правовым инструментом. За короткий промежуток времени ВС РФ выработал целую когорту правовых позиций, существенно нивелирующих недостатки нормы. Однако представленный спор первым заставил обратить внимание ВС РФ на несовершенство положений ст. 313 ГК РФ, что делает его особо ценным. Впоследствии ВС РФ существенно сузил круг отношений, на которые распространяется сфера ст. 313 ГК РФ. Согласно общему правилу, выработанному ВС РФ, как только в отношении должника будет введена любая из процедур в деле о банкротстве, третье лицо лишается возможности исполнить обязательство за должника в порядке ст. 313 ГК РФ. Дальнейшее развитие судебной практики по более узким вопросам еще больше снизило привлекательность этого инструмента для перехвата контроля в деле о банкротстве.

ДЕЛО О ХИТРОМ ЗАСТРОЙЩИКЕ

Определение от 22.08.2016 г. № 304-ЭС16-4218.

ВОПРОС ПРАВА:

Могут ли быть применены специальные правила о банкротстве застройщика в отношении лица, которое, благодаря использованию различных «правовых схем», формально не подходит под нормативное понятие застройщика, но фактически им является?

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ ВС РФ:

Цель соответствующего института состоит в необходимости защиты участников строительства от злоупотреблений застройщиков, осуществляющих манипуляции с правовыми схемами привлечения денежных средств. Поэтому законодатель предоставил судам возможность признавать сделки, заключенные участниками строительства с застройщиком и/или с действовавшими в его интересах третьими лицами, притворными. Это позволяет правильно квалифицировать состав и статус вовлеченных в процесс несостоятельности застройщика лиц. Например, в п. 2 ст. 201.1 закона о банкротстве предусмотрена возможность признания застройщиком лица, не обладающего правами на земельный участок и объект строительства. Однако не исключается ситуация признания застройщиком и такого лица, которое является правообладателем названных объектов, но денежные средства напрямую не привлекает. При обратном толковании механизмы, закрепленные § 7 главы IX закона о банкротстве, являлись бы неэффективными и не обеспечивали бы достижение цели банкротства застройщика.

КОММЕНТАРИЙ АДВОКАТА

Война с недобросовестными застройщиками не утихает уже долгие десятилетия. Каждый год тысячи людей становятся жертвами ухищрений при покупке строящегося жилья. Очевидно, что любые попытки законодателя установить четкое определение застройщика в делах о банкротстве обречены на провал. Застройщики используют десятки «правовых схем», формально позволяющих его обходить. В связи с этим сегодня широкое усмотрение суда при квалификации лица «застройщиком» является единственным спасением из сложившейся ситуации. Понимая это, ВС РФ жестко корректирует течение судебной практики, выходящее из этого русла. Такой взгляд полностью соответствует задачам и целям, ради которых появилось регулирование банкротства застройщиков.

ДЕЛО О НИЩЕМ ДОЛЖНИКЕ

Определение от 23.01.2017 г. № 304-ЭС16-14541.

ВОПРОС ПРАВА:

Подлежит ли прекращению процедура банкротства гражданина, если у него отсутствует имущество, за счет которого хотя бы частично может быть погашена кредиторская задолженность?

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ ВС РФ:

Право гражданина на использование механизма потребительского банкротства не может быть ограничено только на том основании, что у него отсутствует имущество, составляющее конкурсную массу. При этом гражданин-должник, не располагающий необходимыми денежными средствами для несения расходов на проведение процедуры банкротства, не лишен возможности воспользоваться финансовой помощью со стороны иных лиц.

Вместе с тем, если будет установлено недобросовестное поведение должника, суд вправе не применять правила об освобождении гражданина от исполнения долговых обязательств. Это направлено на обеспечение защиты интересов кредиторов и исключение возможности получения должником несправедливых преимуществ. Тем самым устанавливается баланс между социально-реабилитационной целью потребительского банкротства, заключающейся в списании непосильных долгов, и необходимостью защиты прав кредиторов.

КОММЕНТАРИЙ АДВОКАТА

Положения о банкротстве физических лиц являлись долгожданными как для самих граждан, так и для всего юридического сообщества. Суть идеи банкротства физического лица крайне проста – дать возможность начать жить с чистого листа. Лучше всего эту идею можно охарактеризовать лозунгом: «В новую жизнь без старых долгов».

Однако ирония жизни заключалась в том, что на стартовой линии забега «Банкротство» появились не только попавшие в сложную жизненную ситуацию граждане, но и состоятельные лица, желающие скинуть неудобное для них долговое бремя. Это привело к формированию негативного впечатления об институте у многих представителей судейского сообщества. «Жертвами» такого отношения стали не только «волки в овечьей шкуре», но и те, кто действительно находится у последней черты финансового благополучия. В связи с этим экономическая коллегия своевременно напомнила нижестоящим судам о социальной функции банкротства. Ведь обращение гражданина с заявлением о своем банкротстве, даже если у него отсутствует какое-либо имущество, автоматически не может характеризовать его поведение как недобросовестное. В такой ситуации судам следует вводить процедуру и предоставить гражданину возможность получить так называемый freshstart.

ДЕЛО О СУДЕБНОМ ЗАЛОГЕ

Определение от 27.02.2017 г. № 301-ЭС16-16279.

ВОПРОС ПРАВА:

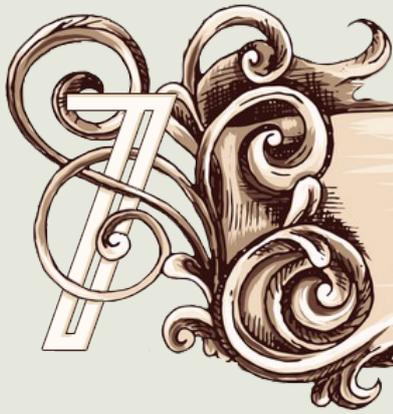
Может ли быть признан статус залогового кредитора за лицом, которое приобрело права залогодержателя, в результате наложения судом ареста на имущество должника?

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ ВС РФ:

Указанные в п. 5 ст. 334 ГК РФ права залогодержателя возникают из процессуальных правоотношений, при наличии широкого усмотрения со стороны суда. Оно проявляется как в вопросе об определении имущества, в отношении которого может быть наложен запрет, так и в вопросе, имеются ли основания для введения запрета. Названные меры выступают не способом обеспечения исполнения обязательства, а являются особым механизмом, направленным на исполнение судебного акта о взыскании задолженности. Однако правоотношения, связанные с банкротством, основаны на принципе равенства кредиторов. Этот принцип не допускает различного режима удовлетворения одного вида задолженности в зависимости от формальных критериев, не связанных с его материальной природой. Поэтому судебный запрет на распоряжение имуществом не порождает таких залоговых свойств, которые позволяют кредитору получить приоритет при удовлетворении его требований в процедурах банкротства.

КОММЕНТАРИЙ АДВОКАТА

Из содержания закона нельзя однозначно понять, хотел ли законодатель сохранить судебный залог при банкротстве должника. Нет общепризнанного подхода и в зарубежных правовых системах, знающих институт судебного залога, что также усиливает сложность выбора. В связи с этим интересно заметить, что проблема сохранения судебного залога в случае банкротства должника отнюдь не является для нас чем-то новым. С ней столкнулись еще разработчики дореволюционного проекта Гражданского уложения, считающие, что наиболее целесообразно опереться на немецкий опыт и сохранять возникшее залоговое право. ВС РФ посчитал иначе и нивелировал преимущества кредиторов, обеспеченных судебным залогом. Это верное решение. Хотя ВС РФ попытался дать своему выбору догматическое объяснение, на наш взгляд, этот вопрос может быть правильно разрешен только с позиции справедливости. Несправедливость сохранения судебного залога заключается в том, что между кредиторами возникает необоснованное неравенство, являющееся следствием нездорового плюрализма во взглядах на обеспечительные меры в арбитражных судах и судах общей юрисдикции. Ведь получить обеспечительные меры в арбитражном суде и суде общей юрисдикции далеко не одинаково просто. Право часто любит и поощряет активных субъектов, предоставляя им преференции. Но в случае с обеспечительными мерами в арбитражных судах и судах общей юрисдикции речь уже идет не об активности, а о банальном везении, обусловленном подведомственностью спора. Пока такое положение дел является для нашей страны суровой действительностью, о сохранении судебного залога в банкротстве следует забыть.

ДЕЛО О ВНУТРИКОРПОРАТИВНЫХ ЗАЙМАХ

Определение от 12.02.2018 г. № 305-ЭС15-5734(4,5).

ВОПРОС ПРАВА:

Должны ли аффилированные с должником лица иметь правовой статус, отличный от обычных конкурсных кредиторов? Вправе ли лица, являющиеся участниками должника, быть конкурсными кредиторами на основании задолженности по договору займа?

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ ВС РФ:

Законодательство не содержит положений, согласно которым требования аффилированных кредиторов по гражданским обязательствам понижаются. Тот факт, что аффилированное лицо является заимодавцем должника, автоматически не свидетельствует о корпоративном характере требования. Но если такой заем был предоставлен в период тяжелого финансового положения, то он признается инструментом для выхода из кризисного состояния. Заемное финансирование может проводиться без его публичного раскрытия для потенциально заинтересованных лиц. Оно позволяет завуалировать кризисную ситуацию, создавая внешнюю иллюзию благополучного состояния компании. В этом его принципиальное отличие от публичных моделей докапитализации. Например, увеличения уставного капитала. По этой причине, когда публично нераскрытый план выхода из кризиса не удалось реализовать, убытки от санационной деятельности возлагаются на аффилированных лиц. Финансовые обязательства должника перед ними не могут быть приравнены к независимым кредиторам. Такие требования аффилированных лиц не подлежат включению в реестр.

КОММЕНТАРИЙ АДВОКАТА

Сформулированная ВС РФ позиция отличается красотой и свидетельствует о высоком уровне погружения в тему внутригруппового финансирования. В этих рассуждениях ВС РФ есть здоровое зерно, но оно должно быть применимо лишь к недобросовестным лицам. То есть к тем, кто в ущерб контрагентам с помощью займов стремится скрыть истинное экономическое положение своей компании. Реальность же такова, что мысль ВС РФ была воспринята как красивый лозунг, не имеющий за собой четкой основы. Он применяется везде, где хочется убрать аффилированных лиц вне зависимости от их добросовестности. Именно так он всё чаще начинает использоваться в практике нижестоящих судов. Такой метод может быть эффективным в достижении кажущейся справедливости. Однако он явно противоречит принципу правовой определенности и требованию уважения конституционных прав добросовестных лиц. Следует помнить, что до середины 2017 г. общей субординации займов не существовало. На протяжении десятилетий главенствовало мнение о допустимости такого финансирования, причем на тех же условиях, что и для внешних кредиторов. Участники бизнес-процессов не должны были принимать на себя роль законодателя и оценивать справедливость такой модели. Их обязанность заключалась лишь в соблюдении сложившихся правил. Если они выполняли их добросовестно, то заемные требования подлежали включению в реестр. Но маятник судебной практики качнулся в противоположную сторону. Их правомерные ожидания не оправдались. Для многих правила неожиданно изменились прямо во время игры.

ДЕЛО ОБ ОСПАРИВАНИИ АЛИМЕНТОВ

Определение от 27.10.2017 г № 310-ЭС17-9405(1, 2).

ВОПРОС ПРАВА:

Может ли быть признано недействительным соглашение об уплате алиментов на содержание ребенка, если оно ущемляет интересы кредиторов?

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ ВС РФ:

Разрешая вопрос о допустимости оспаривания такого соглашения, необходимо соотнести и установить баланс между двумя правовыми ценностями. Правом ребенка на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития, с одной стороны, и правом кредитора получить от должника надлежащее исполнение – с другой.

Для признания соглашения недействительным необходимо установить, что размер алиментов носит явно завышенный и чрезмерный характер, чем был причинен вред иным кредиторам гражданина. При этом следует исходить не из относительного показателя размера алиментов, а из абсолютной величины денежных средств, выделенных ребенку. В случае если такая сумма явно превышает потребности ребенка в материальном содержании, то соглашение может быть признано недействительным в части такого превышения. Однако в любом случае соглашение сохраняет силу в той части, которая была бы взыскана при установлении алиментов в судебном порядке на основании ст. 81 СК РФ.

КОММЕНТАРИЙ АДВОКАТА

На одной чаше весов стояли интересы ребенка, на другой чаше – интересы кредиторов. Несмотря на привычку экономической коллегии рассматривать предпринимательские споры, она грамотно и со всей человечностью разрешила вопрос о возможности оспаривания соглашения об уплате алиментов.

Впоследствии Пленум ВС РФ развил эту позицию, указав, что проверка соглашения должна происходить исходя из обстоятельств, которые имели место на момент его заключения. Если же дисбаланс между правами кредиторов и правами получателя алиментов возник позднее, например, по причине ухудшения имущественного положения гражданина-должника, то финансовый управляющий или кредиторы должника вправе предъявить иск об изменении или расторжении соглашения об уплате алиментов.

ДЕЛО О «ГОЛОМ» ЗАЛОГЕ

Определение от 23.08.2017 г. № 310-ЭС17-8699.

ВОПРОС ПРАВА:

Вправе ли залогодержатель, получивший обеспечение от залогодателя, не являющегося должником, требовать от его ликвидационной комиссии обратиться в суд с заявлением о банкротстве?

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ ВС РФ:

Залогодержатель не вправе возбуждать дело о банкротстве залогодателя, предоставившего обеспечение по долгу третьего лица. Это обусловлено тем, что такой залогодержатель не располагает денежным требованием к залогодателю. В то же время поведение ликвидационной комиссии может не отвечать требованиям добросовестности, независимости и беспристрастности. Например, ликвидационная комиссия может произвольно бездействовать в течение длительного времени и не принимать мер по реализации заложенного имущества. В этом случае у залогодержателя отсутствуют прямо предусмотренные законом способы защиты от такого недобросовестного поведения ликвидационной комиссии должника. В связи с этим залогодержатель вправе оспаривать бездействие ликвидационной комиссии и требовать обязать ее обратиться с заявлением о признании залогодателя банкротом. Учитывая отсутствие у залогодержателя иной возможности понудить ликвидационную комиссию к проведению расчетов, этот способ защиты является эффективным и применимым.

КОММЕНТАРИЙ АДВОКАТА

Рассмотренный спор позволил ВС РФ восполнить серьезный законодательный пробел, не позволяющий залогодержателю инициировать банкротство залогодателя. Эту лазейку использовали многие недобросовестные лица, предоставившие обеспечение. Осознавая правовую бессильность залогодержателя, залогодатель лишал его возможности требовать реализации залога даже при наличии решения суда. Для этого залогодателю было достаточно принять решение о своей ликвидации. Это влекло окончание возбужденных исполнительных производств и передачу полномочий по исполнению судебных актов в руки ликвидационной комиссии. Вопрос принудительного обращения взыскания на залог переходил от независимого государственного органа к назначаемой учредителями залогодателя ликвидационной комиссии. Залогодержатель оказывался в правовом вакууме: *de jure* он не был лишен предоставленного в его пользу обеспечения, но *de facto* он не мог реализовать свои права, поэтому залог становился голым.

Ю Д

ДЕЛО О ПРИТВОРНЫХ ТОРГАХ

Определение от 27.11.2017 г. № 306-ЭС17-10491.

ВОПРОС ПРАВА:

Могут ли недобросовестные действия одного из участников торгов являться основанием для признания торгов недействительными, если не доказано существование сговора с организатором или другими участниками торгов?

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ ВС РФ:

Недобросовестность в поведении участника торгов может выражаться не только в наличии доказанного сговора с их организатором или оператором торговой площадки либо в использовании специальных технических средств, но также и иным образом. Сама по себе недобросовестность конкретных участников не является основанием для признания их недействительными. Вместе с тем, когда в результате таких действий независимые участники лишаются возможности провести состязание относительно цены имущества, нивелируется смысл торгов. Определение победителя на конкурентной основе становится невозможно, что свидетельствует об их недействительности. Например, участник, повышающий с незначительным интервалом времени предложенную им же цену, а впоследствии отказывающийся от всех заявок, препятствует иным участникам торгов подать собственные заявки и лишает их возможности сформировать объективную рыночную цену продаваемого имущества.

КОММЕНТАРИЙ АДВОКАТА

Реализация имущества на торгах в деле о банкротстве является лакомым кусочком для тех, кто хочет приобрести его с дисконтом, и серьезным сражением для тех, кто это имущество отчуждать не собирается. Несмотря на то что судебная практика последовательно пресекает нарушения при проведении торгов, а развитие их технической стороны также направлено на создание независимой площадки для честной и справедливой реализации имущества, злоупотреблений не избежать.

Верховный Суд РФ отошел от формальных положений закона и оценил действия лица, которое повышало в отсутствие конкуренции предложенную им же цену, с позиции поведения «разумного лица». Такой подход позволил признать, что подобные действия являются экономически нецелесообразными. Достигнутое искусственное завышение цены выставленного на торги имущества свидетельствует о притворности заявок как прикрывающих действия по ограничению доступа к торговой площадке другим лицам.

ДЕЛО ОБ ОСПАРИВАНИИ ЭМИССИИ АКЦИЙ

Определение от 18.12.2017 г. № 305-ЭС17-12763(1, 2).

ВОПРОС ПРАВА:

Возможно ли оспаривание решения общего собрания акционеров или дополнительной эмиссии акций дочернего общества несостоятельного должника по основаниям и правилам, установленным для оспаривания сделок должника (глава III.1 закона о банкротстве)?

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ ВС РФ:

По смыслу ст. 61.1 закона о банкротстве перечень юридических действий, которые могут быть оспорены в рамках дела о банкротстве, не ограничен исключительно понятием сделки, предусмотренным ст. 153 ГК РФ. Разрешая вопрос, допустимо ли по этим правилам оспаривать решение общего собрания акционеров другого дочернего общества должника, а также дополнительную эмиссию акций такого лица, суд должен учитывать интересы участников рынка ценных бумаг. В связи с этим оспаривание названных корпоративных юридических фактов на основании норм о несостоятельности недопустимо. Это объясняется преобладанием общественных интересов по защите рынка ценных бумаг над интересами кредиторов несостоятельного лица. Вместе с тем в ситуации, когда корпоративные процедуры в дочернем обществе используются исключительно с целью причинения вреда кредиторам должника, суд вправе рассмотреть требования об оспаривании соответствующих корпоративных действий по специальным правилам законодательства о банкротстве.

КОММЕНТАРИЙ АДВОКАТА

Нет сомнений, что ВС РФ правильно расставил приоритеты и верно разрешил спор по существу. Однако должного правового анализа и догматического обоснования для разрешения такого рода дел приведено не было. На наш взгляд, ВС РФ должен был прямо указать ключевой фактор, позволяющий оспаривать корпоративные процедуры по банкротным основаниям. Этим фактором является то, что такие процедуры носят притворный характер. Они совершаются лишь для вида и не имеют под собой действительной экономической цели, фактически скрывая за собой сделки по незаконному отчуждению имущества должника в пользу определенных лиц. По этой причине здесь должно действовать правило «приоритета существа над формой» – реально сложившиеся отношения, то есть сделки по отчуждению имущества должника должны оспариваться по правилам главы III.1 закона о банкротстве. Использование недобросовестными лицами формальных корпоративных процедур с целью прикрыть их истинную волю, направленную на отчуждение имущества, позволяет игнорировать специальные нормы акционерного законодательства и законодательства о рынке ценных бумаг, устанавливающие дополнительные гарантии для укрепления соответствующих правоотношений (ст. 49 закона об АО, ст. 26 закона о РЦБ).

ДЕЛО О ТОВАРНОМ ЗНАКЕ

Определение от 21.03.2018 г. № 306-ЭС17-19720.

ВОПРОС ПРАВА:

Вправе ли лицо, заинтересованное в использовании товарного знака, принадлежащего банкроту, требовать досрочного прекращения правовой охраны товарного знака в связи с его неиспользованием?

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ ВС РФ:

Введение в отношении правообладателя конкурсного производства не может рассматриваться как уважительная причина неиспользования товарного знака. Однако требование истца о прекращении правовой охраны товарного знака, по сути, заявлено против кредиторов должника, поскольку реализация данного актива способствовала бы максимально возможному удовлетворению требований последних. Имея намерение лишить правообладателя, признанного банкротом, исключительных прав на товарный знак, истец фактически возлагает на кредиторов все негативные последствия, связанные с неиспользованием должником спорного товарного знака. Вместе с тем способы защиты законных интересов должны отвечать принципу соразмерности, то есть соблюдать баланс интересов всех вовлеченных в правоотношения сторон. Баланс между интересами истца, заинтересованного в использовании товарного знака, и кредиторов, заинтересованных в наиболее полном удовлетворении своих требований за счет имущества должника, должен достигаться путем приобретения этого товарного знака на торгах по справедливой цене. Предъявленный в такой ситуации иск о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака не подлежит удовлетворению.

КОММЕНТАРИЙ АДВОКАТА

Банкротные дела связаны с вовлечением в процесс большого количества лиц с разными правовыми интересами и целями. Поэтому задача ВС РФ заключается в поиске и настройке их оптимального баланса. Иногда эта задача является трудно-выполнимой, ведь многие правовые нормы в условиях банкротства приобретают необычный смысл.

Предметом внимания ВС РФ стала юридическая судьба товарного знака, принадлежащего банкроту. С одной стороны, нужно было учесть правомерную заинтересованность истца в досрочном прекращении прав банкрота на неиспользуемый им товарный знак, а с другой стороны, не оставить без внимания правомерные ожидания конкурсных кредиторов получить удовлетворение за счет имущества банкрота, каковым являются исключительные права на товарный знак.

Спор действительно являлся сложным, и выбор в пользу одной из сторон приводил бы к серьезному ущемлению интересов оппонента. ВС РФ посчитал «меньшим злом» отказать заявителю в досрочном прекращении прав на товарный знак и предоставить возможность реализовать его для пополнения конкурсной массы. Но чтобы не лишить заявителя возможности в будущем обратиться с тождественным иском, суд прибегнул к процессуальной хитрости: вместо вынесения судебного акта об отказе в иске он оставил требования без рассмотрения.

ДЕЛО О СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Определение от 06.08.2018 г. № 308-ЭС17-6757(2, 3).

ВОПРОС ПРАВА:

Какая редакция закона подлежит применению судом для оценки поведения лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности. Какой стандарт доказывания используется при установлении факта контроля над должником со стороны лица, не обладающего официальным статусом контролирующего лица, но фактически являющегося таковым?

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ ВС РФ:

Субсидиарная ответственность является видом гражданско-правовой ответственности, в связи с этим подлежат применению те материально-правовые нормы, которые действовали на момент совершения вменяемых ответчику действий.

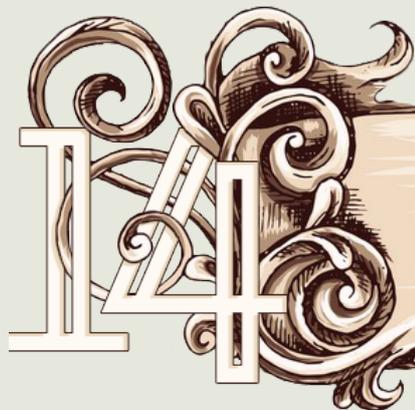
Когда информация по контролю над должником скрывается, доказывание существования контроля со стороны лица, не имеющего формального статуса, может осуществляться приведением доводов об их фактической аффилированности. Объективные сложности, возникающие в результате отсутствия у заявителей прямых доказательств, подтверждающих их доводы, влекут необходимость принимать во внимание совокупность согласующихся между собой косвенных доказательств. В то же время следует помнить, что субсидиарная ответственность является экстраординарным способом защиты, то есть исключением из принципа ограниченной ответственности участников и правила о защите делового решения менеджеров. Здесь не может быть применен стандарт доказывания, применяемый в обычных гражданско-правовых спорах. Подтвержденные косвенными доказательствами сомнения в отсутствие контроля над должником должны быть серьезными. Из согласующихся между собой косвенных доказательств должен ясно и убедительно следовать факт дачи обязательных указаний для должника.

КОММЕНТАРИЙ АДВОКАТА

ВС РФ облегчил участь лиц, желающих добраться до ключевого лица должника – истинного владельца бизнеса, который нередко прячется за вереницей офшоров, фирм-однодневок и просто номиналов. ВС РФ понимал, что доказать принадлежность бизнеса определенным лицам и уж тем более наличие их виновных действий, причинивших вред интересам должника, является непосильной задачей почти для любого кредитора. Желая облегчить кредиторскую участь, он пошел почти на беспрецедентный шаг для отечественного арбитражного процесса. Допустил возможность устанавливать ключевые факты на основании совокупности косвенных доказательств, подтверждающих согласованность действий должника и предполагаемого бенефициара.

Плюсом такого подхода является повышение шансов привлечь виновного бенефициара к ответственности, если иных весомых доказательств, кроме совокупности ряда установленных косвенных признаков, не существует. Следует заметить, что в судебной практике о привлечении к субсидиарной ответственности всё чаще можно встретить появление свидетельских показаний. Можно сказать, что в этой категории дел произошло сближение двух полюсов – средств доказывания в уголовных и арбитражных процессах. Это усиливает откровенно слабую позицию кредиторов в деле о субсидиарной ответственности.

Минусом является тот факт, что наши арбитражные суды пока не имеют достаточного опыта и желания заниматься качественной оценкой совокупности косвенных доказательств. Что касается свидетельских показаний, велик риск того, что свидетель просто не будет честным при допросе и будет давать те показания, которые ему «продиктованы» одной из сторон спора. В такой ситуации к субсидиарной ответственности вполне может быть привлечено лицо, хотя и имеющее отношение к должнику, но в действительности не совершавшее деяний, позволяющих призвать его к ответственности.

ДЕЛО О ПЯТОЙ ОЧЕРЕДИ КРЕДИТОРОВ

Определение от 28.11.2018 г. 305-ЭС18-11840.

ВОПРОС ПРАВА:

В какую очередь подлежит включению задолженность перед кредитором, требующим от должника первоначального предоставления по встречному обязательству?

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ ВС РФ:

Исходя из ст. 328 ГК РФ, кредитор, который требует осуществления первоначального предоставления, в формировании конкурсной массы не участвовал, поскольку свое встречное предоставление по обязательству не осуществил. В связи с этим таких кредиторов нельзя поставить в одну очередь с кредиторами, непосредственно пострадавшими от взаимодействия с должником. Исходя из принципов добросовестности, разумности и справедливости, требования этих кредиторов должны удовлетворяться как после кредиторов третьей очереди, так и «опоздавших» кредиторов, то есть в пятую очередь. Требования кредитора пятой очереди не учитываются на собраниях кредиторов, но он вправе участвовать в них без права голоса. При этом такой кредитор вправе добровольно осуществить исполнение в пользу должника и обратиться с заявлением о включении в третью очередь. Такое заявление подлежит удовлетворению, поскольку в этом случае кредитор участвует в наполнении конкурсной массы.

КОММЕНТАРИЙ АДВОКАТА

Дело представляет собой тот редкий случай, когда ВС РФ вносит в правопорядок серьезные коррективы, граничащие с законотворчеством. Обнаружив серьезный пробел в статусе одной из групп кредиторов, ВС РФ самостоятельно его заполнил. Для обоснования своей компетенции он воспользовался институтом аналогии права, что также является исключительным примером для российских судов. Смелый шаг стоит оценить положительно. В интересах справедливости ВС РФ не побоялся скорректировать модель очередности кредиторов, чем ещё раз подтвердил свою ведущую роль в развитии банкротного права. Что касается самой правовой позиции, то она получилась достаточно ясной. Новоиспеченные кредиторы «пятой очереди» получили адекватный и гибкий статус, пропорциональный степени их участия в наполнении имущественной массы должника.

ДЕЛО О БАНКРОТНОМ ТУРИЗМЕ

Определение от 25.02.2019 г. № 305-ЭС18-16327.

ВОПРОС ПРАВА:

Вправе ли кредитор требовать передачи дела о банкротстве физического лица по подсудности, если должник формально изменил место регистрации для последующей инициации дела о своем банкротстве?

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ ВС РФ:

Предполагается, что место жительства физического лица совпадает с местом его регистрационного учета. Однако заинтересованное лицо может представить доказательства, опровергающие эту информацию. При этом, когда смена регистрации произведена незадолго до инициации банкротства, бремя доказывания достоверности регистрационных данных возлагается на самого должника. Он обязан обосновать, что изменение учетных данных обусловлено объективными причинами и связано с переездом на жительство в другой регион. Если суд установит, что изменение данных регистрационного учета не сопровождалось фактическим изменением места жительства должника, то его поведение следует квалифицировать как недобросовестное. Такое дело о банкротстве подлежит передаче по подсудности по месту фактического жительства должника.

КОММЕНТАРИЙ АДВОКАТА

Явление, связанное с формальным изменением места жительства должника с целью последующего объявления себя банкротом и рассмотрения дела в определенном арбитражном суде, принято именовать «банкротным туризмом». Это первое дело на уровне ВС РФ, которое обратило внимание на необходимость борьбы с этим видом искусственного изменения подсудности. Дальнейшая практика ВС РФ еще больше усилила позицию заинтересованных лиц против таких «туристов». Ведь для недобросовестного должника, желающего затеять «контролируемое» банкротство, наряду с «карманным» финансовым управляющим и армией фиктивных кредиторов ключевой фигурой является лояльный суд. По этой причине довольно часто должник в поиске «качественного» правосудия вынужден фиктивно мигрировать из региона своего привычного обитания в другой субъект РФ. Иногда такая псевдомиграция может и не быть связана с конкретным судом, а обусловлена желанием затруднить участие кредиторов в судебных разбирательствах. Например, московским кредиторам, скорее всего, будет неудобно защищать свои права в арбитражных судах Сахалинской области или Приморского края. Однако и такое желание должникане подлежит защите со стороны правопорядка и должно быть пресечено судом.